

Прокопьева Алена Кирилловна, Захарова Анна Михайловна

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ УСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются синтетические, синтетико-аналитические и аналитические типы уступительных полипредикативных конструкций в якутском языке. Проводится детальный анализ лексических грамматических средств, используемых для организации синтаксических структур и маркирования значения уступительности в якутском языке. Описаны специфические способы передачи уступительности в якутском языке, а именно синтетический и синтетико-аналитический типы уступительных конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 171-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

стада: *Воля и труд человека / Дивные дивы творят* [Там же]! Добро народу, по Н. А. Некрасову, вовсе не в отмене труда или его сокращении, а в честности и свободе. Неслучайно в стихотворении «Гимн» ключевой оказывается лексема «народный»: *Господь! твори добро народу! / Благослови народный труд, / Упрочь народную свободу, / Упрочь народу правый суд* [Там же, с. 88]!

В тяготах труда простой народ видит очистительную силу. Зачастую одухотворяет его в нелегком деле песня: *Песней печальной и долгой / Дедушка труд сокращал* [Там же, с. 631]. Песня утешает, успокаивает, способствует единению людей. С песней человек работает веселее, дружнее. В песне крестьянин ищет воспоминания о лучшей жизни. Нередко песня уносит героев в родные края: *Валят траву высокую, / Под песню, незнакомую / Вахлацкой стороне; / Под песню, что навеяна / Метелями и вьюгами / Родимых деревень* [Там же, с. 298]. В одном из стихотворений Н. А. Некрасов пытается проследить путь рождения песни: *Уж вечер настает. Волнуемый мечтами, / По нивам, по лугам, уставленным стогами, / Задумчиво брожу в прохладной полутьме, / И песнь сама собой слагается в уме, / Недавних, тайных дум живое воплощенье* [Там же, с. 467]. Песня оказывается реализацией тайных мыслей человека, его мечтаний и стремлений. Песня – это и своеобразная попытка получить благословение на труд праведный, добрый: *На сельские труды зову благословенье* [Там же, с. 44].

Таким образом, труд – одна из основных категорий, определяющих бытие человека. Труд, как считает Н. А. Некрасов, определяет благородную духовную жизнь. Лексема «труд», характеризующаяся семантической многоликостью в текстах Н. А. Некрасова, и ее дериваты определяют эмоционально-смысловую направленность текста. Поэт прославляет труд, подчеркивает его пользу, его способность вдохновлять человека, тем самым очищая последнего от суетного, преходящего.

Список литературы

1. Гананольская Е. В. Фразеосемантическое поле «труд» в русском языке (в сопоставлении с английским языком): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1995. 17 с.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
3. Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений и поэм: в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. 1117 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 2-е. М.: Акад. проект, 2001. 982 с.

THE SEMANTIC DYNAMICS OF THE LEXEME “WORK” AND ITS DERIVATIVES IN THE WORKS OF N. A. NEKRASOV

Podshivalova Nataliya P'ichna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
novinatil@yandex.ru

The article considers the peculiarities of the lexeme “work” and its derivatives in the texts of N. A. Nekrasov. The emotional potential of these lexemes is analyzed. The pragmatic goals and values of the writer are identified. The author examines the semantic richness of the lexeme “work”, as well as the possibilities of its extension, addition, and transformation in the lexical-semantic space of the text.

Key words and phrases: lexeme; derivative; semantics; definition; pragmatic goals.

УДК 811.512.147'367.335

В статье рассматриваются синтетические, синтетико-аналитические и аналитические типы уступительных полипредикативных конструкций в якутском языке. Проводится детальный анализ лексических грамматических средств, используемых для организации синтаксических структур и маркирования значения уступительности в якутском языке. Описаны специфические способы передачи уступительности в якутском языке, а именно синтетический и синтетико-аналитический типы уступительных конструкций.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; сложноподчиненное предложение; уступительные отношения; синтетический тип; синтетико-аналитический тип; аналитический тип.

Прокопьева Алена Кирилловна, к. филол. н.

Захарова Анна Михайловна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
alonachoo@mail.ru; afonskaya1994@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ УСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Уступительные конструкции являются средствами выражения одной из разновидностей категории обусловленности – уступительных отношений. В категорию обусловленности обычно включают причинные,

условные, целевые и уступительные отношения, которые характеризуются не предметностью (ситуативностью) выражаемых в них значений, а полисобытийностью, а также порождающим характером связи между компонентами отношений [4, с. 102]. В данных конструкциях ситуация, обозначаемая в главной части, возникает и существует вопреки ожидаемому, прогнозируемому, нормальному ходу событий [11, с. 426].

Уступительные конструкции представляют собой интересный объект для выяснения различных спорных вопросов взаимосвязей между синтаксисом и семантикой. Уступительность является значением, обладающим богатой палитрой оттенков, что находит свое выражение в большом числе специфических синтаксических конструкций, служащих для передачи уступительных отношений.

Целью работы является описание структурных и смысловых особенностей конструкций, выражающих уступительные отношения в якутском языке.

В зависимости от того, может или не может сказуемое зависимой (незавершенной) части выступать в роли сказуемого в простом предложении, сложноподчиненные предложения (далее – СПП) подразделяются на типы:

1. **Синтетический тип** – связь между компонентами сложноподчиненного предложения синтетическая, зависимое предложение примыкает к главному при помощи синтетических средств, которые входят в состав сказуемого [10, с. 174].

2. **Синтетико-аналитический тип** – это «как промежуточное звено, где совмещаются морфологические и лексические средства связи частей (в якутском языке это служебные лексемы, управляющие падежными формами)» [6, с. 26].

3. **Аналитический тип** – конструкции, формируемые лексическими (союзными) средствами, считаются периферийными членами системы полипредикативной конструкции, получившими широкое применение в ходе стилевого развития языка. При этом «союзные средства (скрепы), являясь постпозитивными средствами связи, представляют собой дальнейшее развитие, конкретизацию синтетических, синтетико-аналитических средств связи» [Там же].

Исследователи отмечают, что в тюркских языках для выражения уступительных отношений используются синтетико-аналитические и аналитические полипредикативные конструкции. Так, в работе А. А. Озоновой говорится, что «основным средством выражения уступительных отношений является универсальная для всех тюркских языков синтетико-аналитическая конструкция, зависимое сказуемое которой выражено общетюркской инфинитной формой на =са в сочетании с общетюркской усилительной частицей та» [14, с. 62]. В работе Л. Г. Валиевой также говорится, что «во всех рассмотренных нами языках (карач.-балк., тат., баик., ногай., азерб., кум., узб., шор. – А. З., А. П.) для репрезентации кондициональности и уступительности используются в основном одинаковые средства» [4, с. 103].

Уступительные конструкции в якутском языке рассматривались в монографиях Н. Н. Ефремова (1998), Н. И. Даниловой (2001), Г. Г. Филиппова (2014), а также в статье Н. Н. Ефремова (2015). В данных работах указывается, что в якутском языке уступительные конструкции передаются «прежде всего ядерными средствами – аналитико-синтетическими полипредикативными конструкциями, – построениями с зависимыми предикатами, оформленными послелогом, а также формой условного наклонения в сочетании с аналитическими показателями» [8, с. 98].

На наш взгляд, уступительные СПП в якутском языке имеют выражение во всех трех типах СПП: синтетическом, синтетико-аналитическом и аналитическом. В данной работе дается лингвистическое аннотирование грамматических категорий якутского языка, которое основывается на работах Л. А. Шаминой [22], А. А. Озоновой [14], Г. Г. Торотова, А. Г. Торотовой [23].

Рассмотрим по типам.

I. Синтетический тип выражается:

1. **Условной формой на -тар.** В тюркских языках данный аффикс условия -са с частицей да ‘несмотря на’. В якутском языке помимо да используется даҕаны. Частица да ‘несмотря на’ используется тогда, когда уступительность выражается больше (здесь и далее перевод авторов – А. П., А. З.):

(1) (Тыла-хоһооно суох курдук да буоллар), [ити ырыа ис номоҕо эмиэ мунура суох киэн] [7, с. 128]. / Несмотря на то, что эта песня не имеет ни стиха и речи, содержание очень глубокое.

тыл=a-хоһоон=о	суох
речь=POSS.3SG.NOM-стих=POSS.3SG.NOM	нет
да	буол=тар
PRTCL	быть=COND
ити	ырыа
эта=PRO	песня=NOM
ис номох=о	эмиэ
содержание=POSS.3SG	опять=ADV
мунур=a	суох
край=POSS.3SG	нет
киэн	
просторный=ADV	

Форма -тар усиливается союзом төһө да ‘насколько’.

(2) (*Төһө да кырыйдар*), [(*сүрээбэ тэбэр*), (*санаата оонньуур*)] [15, с. 194]... / Несмотря на то, что он постарел, его сердце бьется, душа поет...

төһө да	кырый=дар	сүрэх=э
сколько ни=CONJ	стареть=COND	сердце=POSS.3SG
тэп=эр	санаа=та	оонньоо=уур
биться=PRES	душа=POSS.3SG	играть=PRES

2. Причастными формами прошедшего времени (Т, быт/н):

(1) (*Уол кинини хайыһан көрөөрү гыммытын*), [*кыыһа эргиччи тардан кэбистэ*] [17, с. 98]. / Хотя парень хотел взглянуть на нее, но девушка повернула его обратно.

уол	кини=ни	хайыс=ан
парень=NOM	он=ACC	оглянуться=CV
көр=өөрү	гын=быт=а=н	кыыс=а
смотреть=CV	делать=PP3=POSS=GEN	девушка=POSS.3SG
эргий=ччи	тарт=ан	кэбис=тэ
поворачивать=ADV	тянуть=CV	AUX=PAST

3. Причастием будущего времени (Т, ыах/н):

(1) (*Бааһынаттан төннүбүн*) [*ыраах*] [19, с. 40]. / Он хотел вернуться с поля, хотя был далеко.

бааһына=ттан	төнүн=үөх=э=н	ыраах
пашня=ABL	вернуться=PP3=POSS=GEN	далеко=ADV

Данное предложение синонимично с аналитическим типом: (*Бааһынаттан төннүөх этэ гынан баран*) [*ыраах*], в котором скрепой является отглагольный союз *гынан баран*. Но в данном случае вспомогательный глагол *этэ* обязателен. Союз *гынан баран* используется в том случае, если что-то значительное мешает событию.

(2) (*Биир эмэ булчут, табаһыт түбэхэ түһүбүн*), [*ким маннык халлаанга таһырдыа быгыай*] [7, с. 143]? / Хотя встретился бы хоть какой-нибудь охотник, но кто выйдет на улицу в такую погоду?

биир	эмэ	булт=чут
один=NUM	PTCL	охота=NMZ
таба=һыт	түбэс=э	түс=үөх=э=н
олень=NMZ	попадись=CV	AUX=PP3=POSS=GEN
ким	бу=н=тык	халлаан=ба
кто=PRO	такой=PRO	небо=DAT
тас=ырдыа	бык=ыах=а=й	
внешний=ADV	высунуться=PP3=POSS=QUES.AFF	

Таким образом, выражение уступительного СПП первой формой условного наклонения -тар в якутском языке имеет параллели в других тюркских языках – условная форма -сар (древнетюркская форма -sar). Наряду с этим синтетический тип в якутском языке выражается причастием прошедшего (-быт), будущего (-ыах) времен.

II. Синтетико-аналитический тип в якутском языке выражается:

1. Причастными формами прошедшего времени с послелогами *иһин*, *иннигэр*, *үрдүнэн*, *инниттэн*.

Модели – (*Төһө да*) *Т, быт/иһин*, *Т, быт/иннигэр*, *Т, быт/да үрдүнэн*.

(1) (*Ону билигин кэмсиммитим, илибин-атахпын кыраммытым иһин*), [*аны кэлэн Аанчыгым мин тылбын истэрэ биллибэт*] [18, с. 15]. / Несмотря на мои раскаяния, моя Анчик все равно меня не слышит.

о=н=у	билигин	кэмсин=бит=и(м)
тот=INTER.AFF=ACC	сейчас=ADV	каяться=PP=1SG
илии=м=ин-атах=(ы)м=(ы)н	кыраа=н=быт=ым	иһин
руки-ноги=POSS=ACC	проклонить=REFL=PP=1SG	POSTP
аны	кэл=эн	Анчык=POSS
теперь=ADV	приходить=CV	
мин	тыл=(ы)м=(ы)н	иһит=эр=э
я=PRO	слово=POSS=ACC	слушать=PRES=3SG
бил=ин=имэ=т знать=PASS=NEG		

Таковую форму опять же усиливает сочинительный союз *төһө да* ‘насколько’:

(2) (*Төһө да айаннабытым иһин*), [*син эмиэ бэбэһэннин, иллэрээ күннээбин курдук, тулабар – хаар уонна халлаан, халлаан уонна хаар*] [7, с. 127]. / Сколько ни езжай, все равно, как и вчера и позавчера, вокруг тебя – снег и небо, небо и снег;

1) эмоционально-экспрессивным вариантом конструкций с *иһин* (*иннигэр*) – предложения с послелогом *аанһа* (*аайы*) 'каждый', 'всякий', модели *T, быт/н* (*аанһа/аайы*), выражающим пренебрежительное отношение:

(3) (*Билигин киирэгээбитинг аанһа*), [*урут атын этинг*]. / Хотя вот теперь ты и хвастаешься, раньше ты был другим;

2) *формой будущего времени T, ыах/Р/ иһин 'ради'*:

(4) (*Дьон хомуйа сүүрүүн иһин*), [*бөһүөлэк ыраах, түөрт көс кэринэ*] [17, с. 16]. / Он бы ринулся собирать людей, но поселок находился далеко, около четырех километров.

дьон	хомуй=а	сүүр=үөх=э=н
люди=NOM	собирать=CV бөһүөлэк	бегать=PRES=POSS=GEN
иһин		ыраах
POSTP	поселок=NOM	далеко=ADV
түөрт	көс	кэринэ
четыре=NUM	миля= NOM	около=ADV

3) *именными частями речи (Төһө да) N//иһин 'ради'*:

(5) [*Ити эрээри, (төһө да дэбдэн собуһун иһин), Эрбэхтэйтэн үчүгэй булчут тахсар чинчилээх*] [7, с. 129]. / Но несмотря на его легкомысленное хвастовство, из Эрбэхтэя выйдет хороший охотник.

В тюркских языках отмечают, что уступительность выражается с помощью направительного падежа и послелогов *карамастан*, *карамый*:

баишк. Стенаҕа беркетелгэн сэгэт стрелкаһы төнгө унга якынайыуҕа **карамастан**, берэү зэ кайтырҕа ашыкмань [5, с. 467]. / Несмотря на то, что стрелка настенных часов приблизилась к десяти часам ночи, никто не спешил домой;

карач.-балк. Кюн кеч болҕанлыккыҕа **кырамай**, кыонак атына миниб кетди [1, с. 343]. / Несмотря на то, что было уже поздно, гость, сев на своего коня, уехал;

тат. Табынга, еллар авыр булуга **карамастан**, кызыл эремчек, бавырсак, ак май, кэрэзле бал куелды, буларын беркеп, табагы белән бэрэнге килеп утырды. / На стол, несмотря на трудные годы, поставлены красный творог, баурсак, сливочное масло, сотовый мед, картошка;

узб. Ёмғир ёкқанлигига **карамай** хаво илик эди [13, с. 309]. / Несмотря на то, что шел дождь, погода была теплая.

Из этого следует, что синтетико-аналитический тип уступительных СПП в якутском языке отличается от тюркских языков не столько употреблением послелогов, сколько употреблением падежей: направительный падеж, используемый во многих тюркских языках, не используется в выражении данного типа в якутском языке, употребляется именительный и омертвелый родительный падежи: в 1 и 2 лицах – именительный, в 3 лице – омертвелый родительный.

III. Аналитический тип в якутском языке выражается:

а) *финитными формами T, быт/Р/да (даҕаны), T, т/Р/да (гынан баран), T, ар/ыыр/Р/да, T, ыахха баар эбит да*, выраженных давнопрошедшим, недавнопрошедшим, настоящим и будущим временами:

(1) (*Ол аайы айаммын эбэн биэрэбин да*), [*ытым саната чугаһахтааҕар ыраатарга дылы*] [19, с. 22]. / Несмотря на ускоренный шаг, лай собаки не приближался, а наоборот, будто отдалялся.

ол	аайы	айаммын
тот	POSTP	путь=POSS=1Sg=ACC
эбэн	биэрэбин	да
прибавить=CV	дать=PP=1Sg	PRTCL
ытым	саната	чугаһахтааҕар
собака=POSS=1Sg	речь=POSS=3Sg	приближаться=V=PRES=COMP
ыраатарга	дылы	
отдаляться=PRES=DAT	POSTP	

(3) [*Охоноон, (кыһыта-аһыта оргуйан кэллэ гынан баран), нэһиилэ туттунна*] [18, с. 95]. / Несмотря на то, что у Охонона вся злость накопилась, он еле сдержался.

Охоноон	кыһыта-аһыта	оргуйан
Охонон=NOM	досада=POSS=3Sg	вскипел=CV
кэллэ	гынан баран	нэһиилэ
пришел=CAUS=3Sg	PRTCL	едва=ADV
туттунна		
держаться=REFL=PAST=3Sg		

б) *формами N баарга дылы да, N лаах да:*

(3) (*Чигди хаарга онон-манан атаһа суола баарга дылы да*), (*хайа да диэки [барбыта] биллибэт*) [*тыал хаар кыырпаһынан саба тибэн кэбиспит*] [7, с. 131]. / Хотя на утоптанном снегу местами были следы, в какую сторону он пошел, неизвестно, метель замела дорожку.

<i>чигди</i>	<i>хаарга</i>	<i>онон-манан</i>
<i>утопанный=ADJ</i>	<i>снег=DAT</i>	<i>местами=ADV</i>
<i>атах</i>	<i>суола</i>	<i>баарга</i>
<i>ноги=NOM</i>	<i>следы=POSS=3Sg</i>	<i>РТСL</i>
<i>дылы</i>	<i>да</i>	<i>хайа да</i>
<i>POSTP</i>	<i>РТСL</i>	<i>какой=PRO РТСL</i>
<i>диэки</i>	<i>барбыта</i>	<i>биллибэт</i>
<i>POSTP</i>	<i>пошел=PP=3Sg</i>	<i>неизвестно=ADV</i>
<i>тыал</i>	<i>хаар</i>	<i>кыырмабынан</i>
<i>ветер=NOM</i>	<i>снег=NOM</i>	<i>пушинка=POSS=3Sg=INSTR</i>
<i>саба</i>	<i>тибэн</i>	<i>кэбистит</i>
<i>покрыть=ADV</i>	<i>завьюжить=CV</i>	<i>сделать=PP</i>

Иногда в аналитическом типе усиливает уступительную ситуацию союз *даарым* 'всяко' (заимствованный из русского языка – 'даром'), такая форма встречается в разговорном стиле и ближе по значению к союзу *да* 'хотя':

(4) (...**даарым** лезгиммин буолан баран), [бэйэм тылбынан сатаан суруйбаппын] [6, с. 290]. / *Даром, что я лезгин, но не умею писать на своем родном языке.*

<i>даарым</i>	<i>лезгиммин</i>	<i>буолан баран</i>
<i>CONJ</i>	<i>лезгин=1Sg</i>	<i>быть=CV</i>
<i>бэйэм</i>	<i>тылбынан</i>	<i>сатаан</i>
<i>сам</i>	<i>язык=POSS=1Sg=INSTR</i>	<i>уметь=CV</i>
<i>суруйбаппын</i>		
<i>писать=NEG=1Sg</i>		

Из этого следует, что аналитический тип уступительного СПП выражается союзами *да* (даҕаны), *гынан баран*, *дылы да*, *даарым*.

Таким образом, уступительная полипредикативная конструкция в якутском языке передается тремя типами: синтетическим, синтетико-аналитическим и аналитическим. Синтетический тип выражается условной формой на *-тар*, причастными формами прошедшего времени (Т_v быт//н), причастием будущего времени (Т_v ыах/Р/ н), синтетико-аналитический тип – причастными формами прошедшего времени с послелогам *иһин*, *иннигэр*, *урдунэн*, *инниттэн*, формой будущего времени (Т_v ыах/Р/ иһин 'ради'), именными частями речи (Төһө да) (N//иһин 'ради'), аналитический тип – финитными формами (Т_v быт/Р/да, даҕаны), (Т_v т/Р/да, гынан баран), (Т_v ар/быр/Р/да), (Т_vыахха баар эбит да), выраженных давнопрошедшим, недавнопрошедшим, настоящим и будущим временами.

Список условных обозначений

1SG – личный аффикс 1-го л. ед. ч.; **2SG** – личный аффикс 2-го л. ед. ч.; **3SG** – личный аффикс 3-го л. ед. ч.; **NOM** – основной (неопределенный) падеж; **PART** – винительный неопределенный падеж; **DAT** – дательный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **INS** – орудный падеж; **COM** – совместный падеж; **COMP** – сравнительный падеж; **GEN** – омертвелый родительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **POSTP** – послелог; **PP** – причастие прошедшего времени на =быт; **POSS** – изафет; **ADV** – наречие; **PRES** – настоящее время; **CV** – деепричастие; **V** – глагол; **PRO** – местоимение; **PAST** – недавнопрошедшее время; **PRTCL** – частица; **CAUS** – побудительный залог; **REFL** – возвратный залог; **Ø** – нулевая морфема; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; **тире** – морфемный шов при наложении морфов.

Список литературы

1. Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М.: Наука, 1972. 351 с.
2. Апресян В. Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
3. Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка: монография. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 259 с.
4. Валиева Л. Г. Кондициональные и уступительные отношения в тюркских языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. № 2. С. 100-104.
5. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
6. Грамматика современного якутского литературного языка. Новосибирск: Наука, 1995. 336 с.
7. Данилов С. Күн сырдыга: Кэпсээннэр. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1982. 448 с.
8. Данилова Н. И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке. Новосибирск: Наука, 2001. 143 с.
9. Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1998. 189 с.
10. Ефремов Н. Н. Уступительные конструкции в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 173-180.
11. Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. 464 с.
12. Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Невская И. А. Уступительные конструкции в тюркских языках // Типология уступительных конструкций / под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 2004. С. 423-452.

13. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
14. Ознова А. А. Уступительные конструкции в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 62-70.
15. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар: икки томнаах. Дьокуускай: Бичик, 1993. Т. 2. Кэпсээннэр, сэхэннэр, пьесалар, ахтыгы. 448 с.
16. Полипредикативные конструкции и их морфологическая база (на материале сибирских и европейских языков). Новосибирск: Наука, 1980. 228 с.
17. Попов Л. А. Күндэли: Сэхэн, кэпсээннэр. Дьокуускай, 2004. 224 с.
18. Суорун Омоллоон. Айымньылар уонна үлэлэр толору хомуурунньуктара. Якутск: Якутия, 2006. 512 с.
19. Федоров А. И. Күөх кырыс. Кэпсээннэр, сэхэн. Якутскай, 1980. 312 с.
20. Филиппов Г. Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование: монография. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 607 с.
21. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем: учебное пособие. Новосибирск: НГУ, 1979. 82 с.
22. Шамина Л. А. Исследование сложного предложения в тюркских языках Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 5-13.
23. Torotov G., Torotova A. Linguistic Annotation of Grammatical Categories of Sakha Language (on example of noun) // Proceedings of the International Conference «Turkic Languages Processing: TurkLang-2015». Kazan: Academy of Sciences of the Tatarstan Press, 2015. P. 363-373.

STRUCTURAL TYPES OF CONCESSIVE COMPLEX SENTENCES IN THE YAKUT LANGUAGE

Prokop'eva Alena Kirillovna, Ph. D. in Philology
Zakharova Anna Mikhailovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
 alonachoo@mail.ru; afonskaya1994@mail.ru*

The article deals with synthetic, synthetic-analytical and analytical types of concessive polypredicative constructions in the Yakut language. The author carries out a detailed analysis of lexical, grammatical means used for the organization of the syntactic structures and marking concessive meaning in the Yakut language. The paper describes the specific ways of transmission concessive meaning in the Yakut language, namely the synthetic and synthetic-analytical types of concessive constructions.

Key words and phrases: the Yakut language; complex sentence; concessive relations; synthetic type; synthetic-analytical type; analytical type.

УДК 801.56

В статье рассматриваются семантико-когнитивные особенности компаративной конструкции сравнения в рамках лингвокогнитивного подхода к анализу сравнения. Проводится лексико-семантический анализ компонентов компаративных конструкций. Исследование основано на материале рассказа В. Токаревой «Из жизни миллионеров».

Ключевые слова и фразы: компаративная конструкция сравнения; лингвокогнитивный подход; концептуальная картина мира; дискурс; предмет сравнения; образ сравнения; основание сравнения.

Разуваева Людмила Владимировна, к. филол. н.

*Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
 razuvaeva_79@mail.ru*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СРАВНЕНИЯ В РАССКАЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ «ИЗ ЖИЗНИ МИЛЛИОНЕРОВ»

Компаративные конструкции сравнения, как многоаспектное явление, представляют интерес для целого ряда научных направлений. Наиболее интересным в лингвистике, на наш взгляд, является лингвокогнитивный подход к анализу сравнений, поскольку образное сравнение играет большую роль при формировании в сознании человека концептуальной картины мира, уточняет и конкретизирует его представления о предметах и явлениях. Концептуальная картина мира – это картина мира, воспринятая и переработанная сознанием человека, она запечатлевается в языке, отражая знания об объектах, их свойствах, связях и т.д. Сравнение, как компаративная структура языка, как раз и демонстрирует богатое содержание общенационального или индивидуального языка, сложившееся в результате большой работы человеческого сознания. Сравнение, как языковая конструкция, закрепляет, наряду с другими языковыми моделями, информацию концептуальной картины мира. Как справедливо отмечает Т. Ф. Волкова, «в сравнениях ярко представлена языковая картина мира, эталоны и стереотипы национальной культуры, мировидение всего языкового коллектива, его различных страт и отдельных индивидов» [1, с. 3]. Наиболее интересным в этой связи является художественный дискурс. Художественные литературные произведения отражают как общенациональные особенности языка, так и индивидуальные, авторские находки, складывающиеся из таланта писателя, глубины его образованности, современных реалий, окружающих творца, поэтому художественный дискурс обращен как к языку,